

УДК 947(470.47)

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТРАДИЦИОННОЙ КАЛМЫЦКОЙ ЭЛИТЕ В XVIII ВЕКЕ

© 2008 Е.В.Дорджиева

Центр исследования межнациональных отношений Института социологии РАН, Москва

В статье анализируется содержание имперской политики в отношении традиционной элиты калмыков в конфессиональном вопросе в XVIII в.

Актуализация интереса к истории Российской империи привлекла внимание исследователей к конфессиональному вопросу, игравшему важную роль в осуществлении политики Центра по отношению к региональным элитам. Как утверждает Р.Круз, конфессия была основой имперской политики и устройства¹. С ним согласны многие исследователи, объектом интереса которых является религиозная ситуация в Российской империи. Так, А.Н.Кефели-Клай, изучив народный ислам крещеных татар Поволжья, обращает внимание на политику властей по отношению к православным татарам и к вероотступникам². А.Каппелер утверждает, что национальное движение мусульман Волжско-Уральского региона и Закавказья строилось на религиозной почве³. Т.Р.Викс отмечает, что в основе имперской политики по отношению к белорусам в 1863 – 1914 годах лежал "не национальный, а вероисповедный принцип"⁴. Д.Сталюнас рассказывает о попытке ввести русский язык в католическое богослужение в 1860-х годах как о проекте "русификации"

западных губерний империи⁵. Б.Натанс показывает, как переплетение национальных и конфессиональных принципов сказывалось на евреях, проживавших в Петербурге в конце XIX – начале XX века⁶.

Материал для размышлений о меняющемся в империи соотношении между религией и национальностью дает калмыцкая история. В Российской империи в XVIII – начале XX века калмыки составляли буддийскую общину и "инородческую" группу, подлежащую известным ограничениям. Конфессиональный вопрос занимал важное место в государственной политике по отношению к калмыкам в целом, и к нойонам⁷, как местной традиционной элите, в частности. Поскольку калмыки рассматривались в контексте внутренних отношений империи, правительство игнорировало их связь с буддийским миром. Сам факт проживания кочевников в пределах государства для имперской власти означал их изоляцию от внешнего окружения. Несмотря на то, что всегда, и не только в данном случае, оставалась опасность, что инокультурный регион империи станет дезинтегрирующим фактором, власти сохранили конфессиональные особенности калмыков, проявив традиционную веротерпимость. Однако последняя не исключала миссионерской

¹ Crews R. Empire and the Confessional State; Islam and Religious Politics in Nineteenth-Century Russia // American Historical Review. – 2003. Vol.108. – № 1. – P. 50 – 83.

² Кефели-Клай А.Н. Народный ислам у крещеных православных татар в XIX веке // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / Сост. П.Верм, П.С.Кабытов, А.И.Миллер. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 539 – 569.

³ Каппелер А. Образование наций и национальные движения в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. – С. 395 – 435.

⁴ Викс Т.Р. "Мы" или "они" Белорусы и официальная Россия, 1863 – 1914 // Российская империя в зарубежной историографии. – С. 589 – 609.

⁵ Сталюнас Д. Может ли католик быть русским? О введении русского языка в католическое богослужение в 60-х годах XIX века // Российская империя в зарубежной историографии. – С. 570 – 588.

⁶ Натанс Б. За чертой оседлости: Евреи в дореволюционном Петербурге // Российская империя в зарубежной историографии. – С. 634 – 687.

⁷ Нойон – владелец улуса (удела и подвластных людей), до 1720-х гг. назывался тайшей.

деятельности православной церкви, которой доверялась христианизация кочевников.

По мнению имперских чиновников, к примеру астраханского губернатора А.П.Волынского⁸, крещение калмыков было выгодно России не только в церковном, но и в политическом отношении, ибо таким путем можно было привести их "в совершенную покорность русской власти и ассимилировать... в образе жизни к русским"⁹. Естественно, центральная власть проявляла интерес и поощряла христианизацию калмыков. Начало христианизации калмыцких нойонов было положено еще в XVII в. В разгар крестьянского восстания под предводительством С.Т.Разина торгоутские¹⁰ тайши¹¹ Дугар и Бок в 1669 г. после ссоры с ханом Аюкой¹² откочевали к азовским татарам, вместе с которыми в 1670 г. они напали на отряды торгоутских и дербетских тайшей, участвовавших в усмирении бунтовщиков. Вскоре Аюка примирился с двоюродными братьями и в 1671 г. при их помощи вернул кочевья на Яике, потерянные во время междоусобных войн. Хан решил завладеть улусом Дугара и его сына Церена, отправил их в Астрахань под предлогом того, что "они многие неправды пред Великим Государем делали", где в 1672 г. Дугар умер. Церен уехал в Москву, крестился, принял имя Василия Дугарова и был пожалован княжеским титулом¹³.

С этого момента калмыцкие нойоны, решившие креститься, как правило, наделялись княжеским титулом. Так, в 1742 г. канцлер А.П.Бестужев-Рюмин в докладе императрице Елизавете Петровне, составленном по поводу

подготовки к принятию православия нойоном Бунчиным, предлагал: "И понеже калмыцкой народ, в подданстве вашего императорского величества при Волге кочующий, на их и мунгальском языке именуется торгоут, а владельцы их, от древних ханов происходящие, называются нойон, то есть князь, того ради коллегия иностранных дел всеподданнейше представляет свое слабое мнение, не соизволите ль всемилостивейше пожаловать повелеть и сему владельцу писаться князем, к святому крещению приготовить ему две пары платья, также шубу, шпагу и протчую одежду, и на то все издержать до 5000 рублей, да деньгами дать 2000 рублей?"¹⁴

Особый интерес власти проявляли к наследникам Аюки-хана. В 1723 г. после вооруженного столкновения внуков Аюки-хана нойонов Дондука-Омбо и Досанга на речке Берекети А.П.Волынский, наблюдавший за развитием междоусобицы, писал канцлеру Г.И.Головкину¹⁵: "Я думал, что эта ссора будет вредить нашему интересу, однако надеюсь, что по этому случаю многие сделаются христианами; у меня об этом уже говорено, и надеюсь убедить кого-нибудь из Чапдержаповых¹⁶ детей, а дела их можно поправить со временем без всякого труда"¹⁷.

В ответ Сенат приказал 22 мая 1724 г. А.П.Волынскому объявить Досангу, что "ему не отдадут взятых у него родственниками улусов до тех пор, пока он не примет христианства"¹⁸. Губернатор докладывал, что будет "трудиться и склонять его, но если он не захочет, то никакими мерами нельзя его улусов удерживать"¹⁹. Император Петр I, которому доложили о сути конфликта, постановил: "Отдать каждому свое". Резолюцией, направленной А.П.Волынскому, предписывалось: "... если Досанг захочет креститься, то его крестить, а если не захочет, то не принуждать и улусы отдать без задержания"²⁰. 30 сентября 1724 г. губерна-

⁸ Волынский Артемий Петрович (1689 – 1740). В 1715 г. был назначен Петром I послом в Персию, в 1719 г. – астраханским губернатором. При Екатерине I назначен казанским губернатором (до 1731 г.). С 1738 г. кабинет-министр. Казнен в 1740 г. по обвинению в государственной измене.

⁹ Цит. по: *Шовунов К.П.* Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII – XIX вв.). – Элиста: Калм. книж. изд-во, 1992. – С. 28.

¹⁰ Этнополитическая структура калмыков включала в себя большие группировки торгоутов, дербетов, хошутов, более мелкие группы хойтов и других.

¹¹ Тайша – правитель улуса, князь.

¹² Аюка-хан (1669 – 1724), правитель Калмыцкого ханства, при котором окончательно сформировалась автономия калмыков в составе России.

¹³ *Бакунин В.М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. – Элиста: Калм. книж. изд-во, 1995. – С. 24.

¹⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Фонд 119 "Калмыцкие дела" (далее – номер фонда без упоминания названия). Оп. 1. 1742 – 1743 гг. Д. 17. Лл. 56 – 57 об.

¹⁵ Головкин Гаврил Иванович (1660 – 1734), – граф, государственный канцлер

¹⁶ Чакурджаб (? – 1724), – старший сын хана Аюки, объявленный наследником в 1714 г.

¹⁷ Цит. по: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Сочинения: в 18 кн. Кн. 9. Т. 17 – 18. – М.: Мысль, 1993. – С. 349.

¹⁸ Там же. С. 354.

¹⁹ Там же. С. 354 – 355.

²⁰ Там же. – С. 355.

тор при личной встрече объявил нойону, что "ежели б не указом Его Императорского Величества улусы его велено было ему возвратить, то б ему того не получить, почему надлежит ему, Дасангу, такую Его Императорского Величества высокую милость не токмо самому, но и детям его памятовать и Его Величеству служить верно, а особливо, когда б он, Дасанг, крестился, весьма б Его Величеству было угодно, и он бы, Дасанг, в особливом был защищении". Однако Досанг, пообещав верно служить Петру I, от крещения отказался, объяснив, что если "он человек совершенных уже лет, то как ему оставить закон, в котором родился и обвык, а принять новый, о котором мало и слышал, сверх того в таком случае улусные его люди, боясь, чтоб и они поневоле окрещены не были, могли бы от него разбежаться, а один он без улусов никакой Его Императорскому Величеству прибыли сделать не может"²¹.

После неудачи с Досангом правительство пересмотрело свое отношение к методам крещения кочевой элиты. В 1725 г., заслушав вопрос о распространении христианства среди калмыков, Сенат принял решение проводить эту политику "ласкою, а не принуждением". Власти с особым вниманием отнеслись к намерению внуков Аюки-хана Баксадай-Доржи и Нитар-Доржи принять православие. Весной 1724 г. Баксадай-Доржи был направлен в Санкт-Петербург, где его восприемником изволил стать Петр I, который присвоил нойону княжеский титул и удостоил денежным и хлебным жалованьем ("денег тысяча рублей, муки аржаной 500 четвертей в год"²²). Во время обряда крещения император пообещал исполнить любую просьбу Баксадай-Доржи (в крещении – Петра Петровича Тайшина). Нойон выразил желание "на место умершаго деда моего Аюки-хана быть ханом", на что получил уклончивый ответ Петра I: "Как могу, то зделаю"²³.

У правительства имелись иные планы на этот счет. После смерти Аюки калмыцким наместником 20 сентября 1724 г. провозгласили его сына Церена-Дондука (1724 – 1735), представителя традиционной элиты. В крещеном П.П.Тайшине власти увидели возможного про-

водника политики христианизации калмыков. Вместе с князем решено было направить из бывшей московской синодальной канцелярии походную церковь, построенную и освященную во имя Воскресения Христова. Чиновники Коллегии экономии синодального правления затратили 650 рублей 19 копеек на покупку необходимых материалов и церковной утвари. С владельцем в Астрахань прибыли иеромонах Никодим Ленкеевич, дьяк А.Яковлев, пономарь Я.Федотов, а также ученики "московских славянолатинских школ" Андрей Чубовский, Иван Ляхов, Максим Долматов, Петр Смирнов, Федор Львов, задачей которых являлось изучение калмыцкого языка²⁴. В 1725 г. для обеспечения безопасности Тайшина Екатерина I распорядилась направить "драгун 24 человека и с ними одного сержанта, да из Астрахани одного человека, чтоб всегда при нем был как пристав". Указом Сената от 15 февраля 1725 г. А.П.Волынскому предписывалось в случае нападения на П.П.Тайшина его братьев или других нойонов "охранять и в потребном случае, когда заблагорассудится, войсками оборонять, командировав из Астрахани или из Царицына и из других городов откуда и сколькими людьми рассудится"²⁵.

Возвратившись в улусы, князь объявил, что Петр I обещал, что "для него, Петра Тайшина, с крещеными калмыками можно недалеко от Астрахани построить город, в котором они могут зимовать, а летом кочевать, где хотят"²⁶. Это известие было воспринято калмыцкими нойонами с недовольством. В ответ на заявление П.П.Тайшина зайсанг²⁷ Билютка отметил, что "россияне желают всех их калмык крестить и поселить, и чтоб они советовали и положили на чем-нибудь на одном – или б всем креститься и поселиться, или б куда-нибудь от России откочевать".

В 1726 г. князь П.П.Тайшин обратился в Коллегию иностранных дел с просьбой "отвести место ниже Красного Яру в 15 верстах в называемом месте Алтынтик при реке Бузане, где преж сего был городок Золотой Орды и построить городок и в нем церковь, и для охранения его дать служилых людей с артиллери-

²¹ Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. – Элиста: Калм. книж. изд-во, 1995. – С. 47.

²² Там же. – С. 41.

²³ АВГРИ. Ф. 119. Оп 1. 1731 г. Д. 15. Лл.2 – 2 об.

²⁴ Там же. 1725 г. Д. 12. Лл. 4 – 4 об.

²⁵ Бакунин В.М. Указ. соч. – С. 49.

²⁶ Там же. – С. 51.

²⁷ Зайсанг – правитель аймака, назначался нойоном из среды простолудинов.

ею"²⁸. Он предлагал поселить в этом городке всех крещеных калмыков под его началом. Однако по ряду причин просьба крещеного нойона не была удовлетворена.

Между тем, новый калмыцкий правитель Дондук-Омбо (1735 – 1741) потребовал от правительства возвратить в ханство крещеных калмыков и запретить впредь крестить простолюдинов, сбежавших от своих владельцев. Он утверждал, что калмыки "приходят креститься не для знания истинности и содержания за христианского закона, но от бывая платежа на владельцев обыкновенной подати и отправлением своей должности, а иные бегают и от того, чтоб за учиненные их вины не претерпеть штрафа или наказания". Дондук-Омбо рассказывал о случаях, когда крещеные, приезжая в улусы "по-прежнему кланяются их бурханам и прочим калмыкам своим родственникам и свойственникам объявляют и разглашают, что они и по крещении повольно содержат свой калмыцкий закон, и что с них никакой подати не берется, так же и служб не отправляют, и тем многих калмык к побегу в российские жилища подговаривают и чинят предельские кражи, воровство". Он с гневом замечал, что новообращенные "будучи в российских городах, своих прежних владельцев всячески поносят, что им от тех крещеных калмык, яко от бывших своих рабов, и терпеть трудно"²⁹.

В правительственном ответе хану сообщалось, что власти не имеют возможности возвратить крещеных калмыков их владельцам, а тем более запретить желающим принимать православную веру. Дондук-Омбо пообещали переселить всех крещеных подальше от улусов под началом князя П.П.Тайшина³⁰.

Здесь следует заметить, что с начала XVIII в. количество простолюдинов, желающих креститься, постоянно увеличивалось. Когда в 1714 г. около 76 калмыцких семей крестились и занялись земледелием на "порозжей земле" на речке Терешка близ Саратова, Аюкахан пожаловался Петру I, что его хотят "отогнать от Волги". Ответом хану стал указ царя от 25 января 1717 г., в котором говорилось: "Которые калмыки сами по желанию своему будут приходить и крещения просить, и тех, дабы те-

бе, подданному нашему досад от них не было, по Волге и в близости улусов твоих селить не велено, но отсылать их для крещения и поселения в иные русские места"³¹. С этого времени всех крещеных калмыков отправляли в пограничный город Чугуев для усиления местного гарнизона. В дальнейшем при определении мест поселения обращенных калмыков на левом берегу Волги, на Тереке и Урале власти руководствовались соображениями об эффективном использовании их военной силы для охраны российских границ.

Количество крещеных калмыков увеличивалось в годы феодальных усобиц, от которых, прежде всего, страдали простолюдины. Так, в 1724 г. в период борьбы наследников Аюки-хана за власть несколько зайсангов с их аймаками были "приняты губернатором Волынским в города Астраханской губернии и по их желаниям крещены, и для пребывания оставлены были при тех городах, где которые из них быть похотели"³². Во время феодальной усобицы в ханстве 1732 – 1734 гг. архимандриту Н.Ленкеевичу, получившему от Синода особую инструкцию "О просвещении новокрещеных калмыков учением христианской веры", удалось привлечь в христианство 1232 калмыка, а всего за время его пребывания в ханстве – 1664³³. К середине 1730-х гг. бежало из улусов в города Астраханской губернии для крещения 1446 калмыцких семей, насчитывавших 5282 души³⁴.

Нойоны и буддийское духовенство сопротивлялись христианизации улусов, поэтому местные чиновники, в частности губернатор А.П.Волынский, опасались "сильно действовать для распространения христианства между калмыками, как от него требовал Сенат"³⁵. Разумеется, традиционную элиту беспокоила не столько смена религиозной ориентации подвластных, сколько потеря источников дохода. Сбежавшему от своего владельца калмыку достаточно было заявить о желании принять православие, чтобы стать недосыгаемым для нойона и получить защиту от него у колониальных

²⁸ АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1731 г. Д. 19. Л. 53.

²⁹ Там же. 1743 – 44 гг. Д.45. Лл. 57 – 58.

³⁰ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург: 1887. – С. 108 – 109.

³¹ Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. – Астрахань: Калмгосиздат, 1922. – С. 34 – 38.

³² Бакунин В.М. Указ. соч. – С. 49.

³³ Шовунов К.П. Указ. соч. – С. 30.

³⁴ Рычков П.И. Топография Оренбургская. Ч. 1. – С. 107.

³⁵ Соловьев С.М. Указ. соч. – С. 354.

властей. Нойоны настойчиво требовали у местной администрации возвращения их подданных. Так, вдова нойона Досанга негодовала: "А как из улусу моего от дачи податей и от воровства все креститца разбредутся, то мне на пропитание брать улусов не останетца, так и владельцом быть будет невозможно"³⁶. В 1734 г. ханша Дарма-Бала, вдова Аюки, беспокоилась, что "... их калмыки как сына ея, хана Черен-Дондука, так и ея не слушают и всегда страшат, что в города для крещения уходить будут"³⁷.

Если обратившиеся в православие простолюдины изолировались от основной массы сородичей, то новокрещенные владельцы представляли меньшинство в ламаистской среде. Складывалась опасная ситуация, способствовавшая возвращению новокрещенных к прежней вере. Например, П.П.Тайшин, утратив надежду получить ханский титул или занять главенствующее положение среди нойонов, вновь приобщился к ламаизму, о чем 13 мая 1725 г. А.П.Волынский доносил в Коллегию иностранных дел. В 1730 г. иеромонах Н.Ленкеевич дважды обращался в Синод с жалобой на П.П.Тайшина. Он писал, что нойон "о подчиненных своих крещеных калмыках не токмо старания не имел, но и малых их детей крестить отвращал и, хотя и он сам святое крещение принял, однако ж больше с своими попами, нежели с православными имел сообщение, а когда получал жалованье, то из оного раздавал некрещеным калмыкам и попам моления ради идолам"³⁸.

Чтобы опровергнуть подозрения, П.П.Тайшин крестил своих детей Алексея, Ивана и Екатерину, приемницей которых изволила стать императрица Анна Иоанновна³⁹. Она же была в 1735 г. приемницей жены князя Церяньжи (в крещении – Анны Тайшиной).

Тем временем в правительстве было принято решение удовлетворить просьбу князя и построить для крещеных калмыков отдельное поселение. Реализации этого плана П.П.Тайшин, скончавшийся в начале 1737 г., так и не дождался. На Анну Тайшину возложили управ-

ление крещеными калмыками, для которых началось сооружение крепости Ставрополь-на-Волге. В Российском государственном архиве древних актов в фонде 819 ("Ставропольская канцелярия калмыцких дел") сохранились интересные документы, в которых нашла отражение история образования крепости. Как свидетельствуют источники, важную роль в создании поселения крещеных калмыков сыграл тайный советник В.Н.Татищев⁴⁰.

"Донесение тайного советника Татищева Июля 19 сего 1737 г. Новокрещеных калмык, где их поселить, хотя генерал-майор Соймонов за настоящим смятением башкирцов осмотреть удобства не имел. Но он, Татищев, смотря на учиненную ландкарту и по доношениям посыланного от полковника Тевкелева, разсудили они за наилучшее княгине оной жить в Алексеевске на линии между Самары и Красносакмарска, где ей на первой случай и сообретающимися людьми покоев довольно. А протчих калмыков ввезть за линию между рек Кундурчи и Черемшаны в степь, которой поперек более осмидесяти верст, а от Волги вверх по тем рекам более 1000 верст, где мнится, что они уместится свободно могут. Естли же им покажется тесно, то могут переходя за линию в степи в удобных местах кочевать, где от набегов других калмык за укрытием строящихся к Оренбургу крепостей могут быть в безопасности. А как сам он в Самару прибудет, то обстоятельнее рассматривая доносить будет, а полковнику Змеову от него о том писано". [РГА-ДА. Ф.819. Оп. 1 Д. 4. Л.2].

Предложенное В.Н.Татищевым место было осмотрено полковником А.Змеовым и княгиней А.Тайшиной. 20 июня 1737 г. на имя Анны Тайшиной последовал царский указ.

"Указ Анны Иоанновны Анне Тайшиной. Понеже Мы, великая государыня, Наше Императорское Величество, по смерти мужа твоего, калмыцкого крещеного владельца Петра Тайшина, по всеподданейшему твоему прошению из высочайшей к тебе милости, жалея тебя, всемилостивейше изволили повелеть имяновать и писать тебя княгинею и поручить в ведение и управление твое всех крещеных кал-

³⁶ Национальный архив Республики Калмыкия. Фонд 36 "Состоящий при Калмыцких делах при астраханском губернаторе". Оп. 1. Д. 52. Л. 395.

³⁷ Там же. Д. 71. Лл. 285 – 286.

³⁸ Бакунин В.М. Указ. соч. – С. 67.

³⁹ АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1742 – 1743 гг. Д. 17. Л. 3.

⁴⁰ Впоследствии знаменитый русский историк и географ Василий Никитич Татищев возглавит Калмыцкую комиссию, а в годы его губернаторства в Астрахани правительство возьмет твердую линию на ограничение ханской власти.

мык. И для пребывания твоего с зайсанги выше Самары и близ Волги реки построить крепость и в ней святую церковь и дворы, и на то назначенное место собрать всех крещеных калмык, которые около той крепости имеют по обыкновению своему кочевать. А в той крепости при тебе быть комендантом нашему полковнику Андрею Змеову под дирекциею нашего тайного советника Василья Татищева, и давать тебе нашего императорского жалованья денег до пятисот рублей, муки ржаной по пятисот четвертей на год, а зайсангам наше жалованье учинено будет впредь.

1. Надо всеми крещеными калмыки правление и содержание оных в добром порядке иметь тебе по прежним вашим обыкновениям чрез назначенных к тому тобою зайсангам Ивана Шору, Петра Менку, Кирило Шарапа, Матвея Батуменко, Ивана Шуоро. Протчим же зайсангам каждом собственным своим аймаком, и над ними зайсангами смотреть тебе, чтоб они во всем поступали по твоему приказу и наставлению в лугчию пользу всех крещеных калмык.

2. Как при тебе в крепости живущим, так и из оной кочующим крещеным калмыкам во отведенных и показанных им местах и урочищах зверей ловить, и лес и дрова рубить, и скотом траву травить, и сено косить, и хлеба сеять, в реках и озерах рыбу ловить свободно. И для того и из русских мужиков с пашпортами в работы нанимать позволяется.

3. Как вышеписанным пяти, так и протчим зайсангам приказывать тебе за протчими крещеными калмыки смотрение иметь, чтоб они жили спокойно и смиренного, и как в соседстве живущим, так и проезжающим близ их кочевья россиянам и других наций людям подданным нашим обид от них не было. Да и от улусов бы некрещеных калмык конских и скотских табунов не отгонять, и тем бы к ссоре и задорам причины не подавали. А в случающихся ссорах между россиян и крещеных калмык суд производить и решение чинить российским правом.

4. И понеже как ты, так и подчиненные твои зайсанги и рядовые калмыки сподобились принять святое крещение и для того между крещеными калмыки, яко христиане, иноверцов держать не надлежит. А которые калмыки из улусов впредь будут приходиться для принятия святого крещения и для житья с протчими крещеными калмыки, и таковых немедленно объяв-

лять полковнику Змеову, которому оных со свидетельством принимать велено.

5. Когда нужда востребует присылать тебе ко двору нашему с каким прошением своих посланцов, и иных имеет отправлять и кормовые деньги и подводды, и провожатых давать полковнику Змеов, с которым во всем вышеписанном, что принадлежит к правлению и доброму содержанию всех крещеных калмык иметь тебе доброе согласие и чинить и поступать со общаго с ним согласия. И о чем оной тайной наш советник Татищев и генерал-майор Леонтей Соймонов будут тебе указом нашим объявлять и тому тебе верное и исполнение чинить.

6. В протчем, что принадлежит к содержанию православной христианской веры и к должной к нам великой государыне верности, и мы уповаем, что в том будешь ты поступать и других к тому приводить по силе учиненной тобою присяги. И для того как и вышеписано во всем том, что принадлежит до общей пользы всех крещеных калмык, согласовать тебе с полковником Змеовым, таки же и определенную высочайшей нашей милости оставлена не будешь: во знак же сего сию нашу императорскую грамоту государыня нашу печатью закрепить повелели". [РГАДА. Ф.819. Оп. 1. Д. 1. Лл.1 – 2 об.].

Так в урочище Куней Волошки близ Волги возникло Ставропольское калмыцкое поселение (ныне г. Тольятти Самарской области). Из калмыков, поселенных в районе крепости Ставрополь-на-Волге, сформировано Ставропольское калмыцкое войско, которое в 1756 г. получило войсковое знамя. В 1798 г. Калмыцкое войско преобразовали в кантон, вошедший в общую систему управления иррегулярных войск оренбургской губернии. В 1803 г. состав Калмыцкого войска был определен в один Ставропольский калмыцкий тысячный полк, присоединенный в 1842 г. к Оренбургскому казачьему войску. Часть калмыков несла пограничную службу в Астраханском казачьем войске. В XVIII – XIX вв. иррегулярное Калмыцкое войско в составе русских казачьих войск несло охрану южных границ России. Калмыцкие полки были конные (по 5 сотен всадников). Воины имели по 2 лошади, вооружены пиками, саблями, луками и ружьями. В организационном отношении эти полки были сходны с казачьими. В 1815 г. Калмыцкое войско расформировали.

По нашим подсчетам, в XVIII в. крестились 26 владельцев, их жен и детей, что составило примерно 1/10 калмыцких нойонов. Анализ мотивов христианизации свидетельствует о конформизме, присущем этой части калмыцкой элиты.

Власти приветствовали брачные союзы крещеных представителей калмыцкой элиты. В Коллегии иностранных дел в 1746 г. рассматривали просьбу новокрещена Семена Хошоутова взять в жены дочь калмыцкого хана Дондук-Омбо крещеную княжну Надежду. Обсудив вопрос, возможен ли брак православного на родственнице его жены, оставшейся в буддийской вере и отказавшейся от совместного проживания, руководство коллегии пришло к мнению, что "позволить ему с тою ево жены двоюродною сестрою в брак отнюдь невозможно"⁴¹. В результате Надежду выдали замуж за Ивана Дербетева, сына дербетского нойона Чидана, кандидатуру которого одобрили власти. Семен Хошоутов в 1752 г. женился на крещеной дочери нойона Галдан-Данжина Елене.

В 1763 г. коллегии стало известно о намерении князя Алексея Дондукова взять в жены необращенную в православие дочь дербетского нойона Сампил-Норбо. Вскоре А.П.Бехтеев, руководитель "Калмыцких дел", получил секретный указ Екатерины II от 15 сентября 1763 г., которым ему поручалось предотвратить возможность этого межконфессионального союза. Бригадиру рекомендовалось подавать князю "будто от себя" советы, что он "лучше зделает, когда станет искать себе невесты не в калмыцком народе, но их российских"⁴². Свадьба было расстроено, князь А. Дондуков впоследствии так никогда и не женился. Асарай, его брат, в крещении князь Иона Федорович Дондуков, в 1780 г. женился на Марии Васильевне Корсаковой (1756 – 1831). Он имел единственную дочь Веру Ионовну, княжну (1780 – 1833), вступившую в брак в 1801 г. с полковником Никитой Ивановичем Корсаковым (1755 – 1857), которому Высочайшим указом 15 июля 1802 г. разрешено потомственно именоваться князем Дондуковым-Корсаковым⁴³.

⁴¹ АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1742 – 1743 гг. Д. 17. Л. 4 а.

⁴² Там же. Оп. 2. 1763 – 1770 гг. Д. 20. Л. 162.

⁴³ Шумков А.А. Князья Дондуковы, Дондуковы-Корсаковы и Дондуковы-Изьединовы // Дворянские роды Российской империи. – Т. 3. – М.: 1996. – С. 205 – 206.

Приобщению крещеных владельцев к "цивилизации", по мнению властей, способствовало изучение русского языка. Во время подготовки к обращению к нойонам определяли "духовных" учителей, в задачу которых входило также обучение калмыков русскому языку. Такой учитель понадобился, к примеру, нойону Бунчину, приехавшему в 1742 г. в Москву для крещения. В ноябре 1742 г. Коллегия иностранных дел обращалась в правительствующий Синод с просьбой определить для обучения к Бунчину, "человека молодого, который бы при том и сам мог обучаться калмыцкого письма и языка и со временем употреблен быть в переводчики. К сему можно способного найти из учеников Спасской греко-латинской школы, дошедшего в науке латинского языка до риторики"⁴⁴. Имперская власть содействовала определению обращенных отпрысков калмыцкой элиты в учебные заведения. Так, императрица Елизавета Петровна распорядилась отдать в кадетский корпус князей Дондуковых, крещеных сыновей хана Дондука-Омбо. Действительный тайный советник, сенатор, главный директор Ладожского канала князь Юсупов сообщал императрице в 1754 г., что князья Дондуковы определены кадетами в Шляхетский кадетский корпус и приведены к присяге⁴⁵.

Таким образом, история формирования новой общности нойонов-вероотступников свидетельствует, что христианизация стала важным звеном правительственной политики в Калмыцкой степи. Под влиянием аккультурации религиозная традиция небольшой части калмыцкой элиты в XVIII в. дает трещину. Описанные случаи крещения нойонов показывают, что в подавляющем большинстве случаев ими управляли корыстные мотивы. Вероотступники стремились получить протекцию, вернуть потерянный улус, приобрести власть, отстоять наследные права и т.д. С этой точки зрения принятие новой веры являлось адаптивно-конформистской стратегией, благодаря которой часть нойонов получила покровительство имперской власти, выражавшееся в присвоении княжеских титулов, материальном вознаграждении.

Правительство, заинтересованное в интеграции инородных социумов, в конфессиональном вопросе проявляло известную толерантность. Убедившись в безуспешности ран-

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 119. Оп. 1. 1742 – 43 гг. Д. 17 Л. 59.

⁴⁵ Там же. 1754 г. Д. 21. Л. 1

них попыток обратить потомков калмыцкого хана Аюки в православие, власти во второй четверти XVIII в. предоставили церкви осуществление миссионерской деятельности в улусах. Оказывая покровительство крещеным, имперские чиновники не принуждали основную часть калмыцкого населения отказываться от своей веры. Принятие христианства явилось добровольным актом со стороны желающих креститься. Указами 1717 и 1736 гг. правительство стремилось создать правовую основу для перевода калмыков в православие. О важном аспекте, который учитывала российская сторона, строя свои отношения с ханством, П.Смирнов писал: "Если же не допускать извращения заповедей христианства, то православная церковь может быть важным средством слияния калмыков с русскими"⁴⁶. Поселение крещеных калмыков среди оседлого населения и перевод их в казачье сословие без привлечения больших материальных затрат увеличивали

иррегулярные войска России. Изоляция крещеных калмыков от некрещеной массы сородичей была компромиссом между имперской властью и калмыцкими ханами.

Таким образом, трансформация традиционной калмыцкой элиты в пространстве Российской империи происходила в тесной связи с общей линией в сфере национальной политики, которая включала консервацию ряда привилегий местных элит для сохранения ее лояльности. История адаптации региональных традиционных элит отражает жизнь национальных окраин в рамках Российской империи, построенной на сочетании национальных и общегосударственных интересов, что и обеспечивало относительную стабильность многонационального государства.

⁴⁶Смирнов П. О калмыках. – СПб.: 1885. – С. 20.

THE RUSSIAN EMPIRE RELIGIOUS POLITICS TOWARDS THE KALMYK TRADITIONAL ELITE IN THE 18TH CENTURY

© 2008 E.V.Dordzhieva

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The article reveals the content of the religious politics of the Russian Empire towards the Kalmyks in the 18th century.